

памятников древне-русской литературы, среди которых первое место по праву занимает Повесть временных лет.

Иной характер взаимоотношения литературы и фольклора в XI—XII вв. обнаруживает родство литературных „похвал“ этого времени и „плачей“ с народными „словами“-величаниями и народными плачами-причитаниями. Здесь приходится говорить не столько о „влиянии“ соответствующих устнопоэтических форм на литературные, сколько об общности метода изображения у народного поэта и писателя. „Величания“ и „плачи“-причеты были бытовым явлением и, отражая реальную действительность, писатель вводил их в требуемые моменты в свой рассказ. И если в самом построении тех и других лиро-эпических эпизодов обнаруживается родство между литературой и фольклором, то это родство является уже следствием воспроизведения в литературе бытовой обрядности.

Характерной чертой народных величаний является гиперболизм в изображении характера героя, в особенности тех его черт, которые являются наиболее желательными. Вера в силу слова побуждала народного певца в величании называть желательные качества с тем, чтобы они и в действительности осуществились в поведении героя. Устные „слова“—явление более поздней эпохи, однако и в них герой наделяется не только усиленными, действительно ему свойственными качествами, но и желательными, с точки зрения данного исторического момента.

Когда с XII в. в летописном рассказе появляются „похвалы“ князьям, метод их составления обнаруживает родство задач книжника и певца „слова“: эти литературные характеристики также объединяют реальные качества героя с желательными для данного исторического момента. Такое родство создается не потому, что книжник сознательно подражал народным величаниям и „словам“, а потому, что он, как и народный певец, стремился создать пример образцового, с точки зрения его мировоззрения, поведения. Оценка героя с определенной общественно-политической позиции лежит в основе каждого исторического портрета—будет ли это образ положительного героя или противостоящий ему образ „врага“. Возвеличение действительности, некоторая доля схематизации, отбор качеств, соответствовавших устремлениям автора,— вот основные черты метода построения характеристики и положительных и отрицательных героев в старших литературных памятниках и в устном эпосе. Самые оценки поведения могут совпадать у писателя и народного поэта, но могут и расходиться, однако метод отражения действительности долго сближает две области словесного творчества. Итак, в данном случае эта близость свидетельствует не о „влиянии“ устного эпоса на книжный, а об общности функции литературных „похвал“ и устных „слов“.

Не только народные „слова“, но и другая форма лиро-эпических песен, связанных с прославлением героев, нашла свое отражение